

УДК-128

Руденко Андрей Михайлович

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в городе Шахты (г. Шахты)

Брусьюко Ольга Андреевна

аспирант Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону), старший преподаватель Новороссийского филиала Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова (г. Новороссийск)

ВАРИАНТЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СМЫСЛО- ЖИЗНЕННОЙ АКСИОСФЕРЫ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ XXI ВЕКА

Аннотация:

В статье отстаивается идея о том, что проблема смысла жизни, соотносясь с проблемой самой действительной жизни человека, высвечивает первичность жизни человека по отношению к ее смыслу. Жизнь фундаментальнее ее смысла хотя бы потому, что смысл жизни имеет значение далеко не для каждого человека. Это становится очевидным, если проанализировать различные варианты самореализации человека как смыслового воплощения смысложизненной аксиосферы. Авторы анализируют четыре возможных варианта

Rudenko Andrey Mikhaylovich

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, the Institute of Services Industry and Business (branch), Don State Technical University in Shakhty (Shakhty)

Brusko Olga Andreevna

post-graduate student, Don State Technical University (Rostov-on-Don), Senior Lecturer, the Novorossiysk branch of Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov (Novorossiysk)

VARIANTS OF SELF- REALIZATION IN THE CONTEXT OF HUMAN AXIOSPHERE IN THE XXI CENTURY

Abstract:

The article supports the idea that the problem of the meaning of life, in relation to the problem of actual human life, highlights the primacy of human life in relation to its meaning. Life is more fundamental than its meaning because the meaning of life is not important for everyone. This becomes obvious if we analyze the various options for self-realization of a human as a semantic embodiment of the axiosphere. The authors analyze four possible variants of human self-realization: self-realization in consumption, self-realization

самореализации человека: самореализацию в потреблении, самореализацию в рождении и воспитания детей, исключительно профессиональную самореализацию и сбалансированную, полноценную самореализацию. Делается вывод о том, что человеку, чтобы быть счастливым, необходимо осмысленно относиться к своей жизни, что требует от него постоянной работы, постоянного движения вперед, согласованного с общими тенденциями окружающего его природного и социокультурного пространства.

Ключевые слова:

человек, жизнь, смерть, смысл жизни, самореализация, аксиосфера, личность.

in birth and up-bringing of children, exclusively professional self-realization and balanced, full self-realization. It is concluded that to make a person happy it is necessary to have a meaningful attitude to his life, which requires constant work, constant movement forward, consistent with the general trends of the surrounding natural and socio-cultural space.

Keywords:

human, life, death, meaning of life, self-realization, axiosphere, personality.

В условиях XXI века, полного страхов и рисков, со всей остротой, по-прежнему, стоит вопрос о смысле жизни человека. Почему же лучшие умы человечества пытаются и не могут найти смысл проживаемой жизни? В чем заключена эволюционная ценность данного поиска? Философская антропология и философия культуры включает значительный методологический потенциал для поиска вариантов решения данного вопроса [13; 14]. Но, вероятно, ответ следует искать в соотношении категорий «жизнь» и «смерть», «бытие» и «небытие». Человеческая жизнь как бытие человека в мире ограничена небытием «до него», преодолевая которое он в процессе рождения начинает свое существование, и «после него», которое наступает после его смерти. Очевидно, что смерть, очерчивая финальную границу жизни человека, как раз и выступает самым мощным эволюционным механизмом надления смыслом проживаемой человеком жизни. Об этом же писал и Н.А. Бердяев: «Смерть есть самый глубокий и самый значительный факт жизни, возвышающий самого последнего из смертных над обыденностью и пошлостью жизни. И только факт смерти ставит в глубине вопрос

о смысле жизни» [1, с. 216]. Не имея смерти, жизнь человека была бы бессмысленной, она, превратилась в дурную бесконечность, утратила бы и всякую ценность. Она замедлила бы и ход эволюции, ибо конец жизни одного поколения людей есть в то же время начало жизни нового поколения.

Человек есть существо историческое, бытие которого возможно только в определенном времени и пространстве, но именно человеку свойственно осознание не только временности пребывания в мире, но и конечности своего бытия. И как полагал Б. Паскаль, человек, несмотря на то, что он всего лишь тростник во Вселенной, но поскольку он тростник мыслящий, он оказывается выше своей погубительницы, потому что «сознает, что расстается с жизнью и что он слабее Вселенной, а она ничего не сознает» [7, с. 115]. Время бытия человека в первую очередь специфично его субъективным переживанием смысловоплощения на основе осознания удаленности от начала жизни до ее завершения.

Вопрос о смысле жизни человека в контексте глобальной эволюции зачастую принимает форму вопроса о том, какова ценность жизни человека в контексте человечества и бытия в целом. На аксиологическую природу смысложизненного вопроса в контексте более широкого пространственно-временного континуума указывают Ю.Г. Волков и В.С. Поликарпов, отмечая, что «проблема смысла жизни – это проблема генеральной линии жизни, ориентации человека на определенную систему ценностей, регулирующую его жизнедеятельность» [2, с. 210]. Отсюда следует, что если у человека на том или ином этапе жизни меняется система ценностей, то меняется и представление о смысле жизни. Это, в свою очередь, дает основание говорить об эволюции содержания представлений человека в рамках онтогенеза о смысле жизни, коррелирующего с динамикой изменения содержания его ценностей. Это также свидетельствует о присутствии в жизни человека смысложизненных поисков и обретений, возникающих в результате жизненных кризисов и переоценки ценностей. Из них выстраивается общий смысл жизни человека, обретаемый в процессе его смысложизненной интенциональности [10, с. 99] и за счет контекстуальности его жизни в более широком измерении – социокультурном, общечеловеческом, космопланетарном. Не случайно С. Франк подчеркивает, что «человеческое бытие

всего ориентировано вовне на нечто, что не является им самим, на что-то или на кого-то: на смысл, который необходимо осуществить, или на другого человека, к которому мы тянемся с любовью» [11, с. 29]. Это порождает вновь вопрос о том, что ценнее для человека: сама жизнь или те сверхвещные ценности, которые возникают на базе жизни, в том числе и ценность самого жизненного смысла.

Проблема смысла жизни, соотносясь с проблемой самой действительной жизни человека, высвечивает первичность жизни человека по отношению к ее смыслу. И несмотря на то, что смысл немислим без жизни, сама жизнь человека не протекает без смысла. В то же время жизнь фундаментальнее ее смысла хотя бы потому, что смысл жизни имеет значение далеко не для каждого человека. Это становится очевидным, если проанализировать различные варианты самореализации человека как смыслового воплощения смысложизненной аксиосферы.

Самореализация как воплощение смысложизненной аксиосферы. Главным инструментом воплощения смысложизненной аксиосферы личности выступает самореализация [3]. Какие варианты здесь возможны? Какой пусть самореализации наиболее продуктивен в глобальном смысле, с точки зрения самого широкого бытийного контекста?

Первый вариант – самореализация в потреблении. Современная массовая культура, а также культура постмодерна ориентирует человека на то, чтобы быть потребителем. Не задумываться о смысле жизни, плыть по течению, жить в отсеке «здесь и теперь», вне контекста «прошлое – настоящее – будущее»: «Немало людей живет без всякого смыслоискания, без размышлений о высших целях; они просто живут своей обыденной жизнью и вовсе не склонны жертвовать своей, какой ни есть реальной и понятной им жизнью, во имя не очень ясного для них смысла жизни» [4, с. 158]. Контент социальных сетей воспитывает в современном человеке преимущественно эгоиста, гедониста, человека, живущего развлечениями и удовольствиями. Но, как верно полагает академик Т.И. Ойзерман, «человек, который доволен жизнью только потому, что ему самому живется хорошо, – ничтожество» [6, с. 152–157]. Очевидно, что это очень опасный и малопродуктивный путь, приводящий к разочарованию в жизни, аддиктивному поведению, маргинализации, преступности,

деструктивному поведению по отношению к другим людям, переживанию собственной неполноценности, фрустративным эмоциям и, наконец, ощущению одиночества, ненужности, никчемности, непониманию смысла и предназначения своего существования, суициду. Этот путь рано или поздно оборачивается катастрофой для человека. Путь эгоизма и гедонизма.

Второй вариант – самореализация своей биологической природы за счет рождения и воспитания детей, самореализации в семье, более продуктивный в эволюционном смысле, ибо в этом случае человек достигает относительного бессмертия, передавая свои гены потомству и продолжая свою жизнь, становясь звеном в цепи эволюции. Если человек полностью поглощен данным вариантом самореализации, то он, как правило, представляет собой незначительную ценность для социокультурного пространства, с точки зрения своего профессионализма, своей личности, своей социокультурной сущности. Он, как правило, имеет незначительные достижения в плане умножения и совершенствования тех социокультурных условий, в которых находится современное ему человечество. Не создавая гениальных произведений в области науки и искусства, производственной или сервисной деятельности, человек, идущий по такому пути, всецело поглощен семейными ценностями и функциями, главными из которых являются репродуктивные и воспитательные. Реализуя себя в семье и особенно в детях, человек обретает прочный и глубокий природный, основанный на биологическом начале человека, и социокультурный, основанный на традициях, смысл жизни. В этом случае человек чаще всего обесценивает для себя иные варианты жизненного смыслоположения, что связано с тем, что любой смысл жизни есть для человека в то же время и оправдание в его же глазах верности и правильности избранного жизненного пути, о чем верно писал С.Л. Франк: «Если бы мы могли найти вне нас готовый "смысл жизни", он все-таки нас не удовлетворил бы, не был бы смыслом нашей жизни, оправданием нашего собственного существа. Смысл нишей жизни должен быть в нас, мы сами своею жизнью должны являть его» [12, с. 114]. Путь самореализации в семье и детях чаще всего является наиболее продуктивным для людей, живущих в деревнях или небольших городах, в которых нет условий для полноценной профессиональной самореализации. Он, безусловно, является более продуктивным и оправданным,

с точки зрения глобальной эволюции, чем первый, по сути тупиковый в эволюционном смысле путь. Ибо после смерти человек оставляет за собой потомство, которое и есть само по себе воплощение результатов его смысложизненных ценностей, единственное, что в ходе эволюции с течением времени не теряет значения, пока продолжается конкретная родовая линия. Однако по понятным причинам данный путь трудно назвать полноценным, поскольку человек есть существо, всегда превосходящее свой биологический вид. Следовательно, данный путь не раскрывает всех потенциальных возможностей человека. А иногда ставит под угрозу и семейную самореализацию, поскольку неразвитость профессиональной самореализации человека часто становится фактором разрушения семьи, ставит под угрозу ее финансовое и бытовое благополучие, приводит к распаду семьи. В то же время профессиональная самореализация даёт человеку не только внутреннее удовлетворение и признание его заслуг, но и служит фактором оптимизации хозяйственно-бытовой стороны семьи.

Третий вариант – исключительно профессиональная самореализация личности. Она требует от человека самостоятельного создания своей личности как совокупности личностного потенциала и личностных достижений. Для максимального успеха такого рода самореализации человек должен не просто найти, а создать себя: «Найти самого себя – не более чем фраза. Создать самого себя – вот задача, которая для многих оказывается, увы, не по плечу» [10, с. 154]. История знает много примеров, когда выдающиеся люди шли по данному пути, «пути страдающего гения» [8, с. 182]. В лучшем своем воплощении это путь Л. Бетховена или П.И. Чайковский, величайших гениев, не имевших семьи, но сыгравших за счет своих личностных достижений огромную роль не только в истории музыки, но и в истории человечества. Произведения, созданные ими, пока существует человеческая культура, имеют непреходящую ценность, которая может переосмысливаться от эпохи к эпохе, но они всё еще продолжают существовать в общекультурных масштабах. Человек, воплотивший себя как личность, продолжает существовать в своих личностных достижениях, что также является мощным смыслонаделяющим фактором. Поэтому не вызывает никакого сомнения тот факт, что «как личность Бетховен жив» [8, с. 60]. Ведь когда человечество обращается

к творческому наследию этого композитора, то происходит общение с его личностью, опосредованное содержанием его творческих личностных достижений. Однако и этот вариант не полноценен, т. к. человек развивает и воплощает лишь социальную часть своей биосоциальной природы, прерывая собственное виталистическое начало в эволюционной цепи. То есть в биологическом смысле человек как индивид после смерти прекращает свое существование, оставаясь лишь в социокультурном пространстве, которое также эволюционирует и часто обесценивает то, что ценится предыдущими эпохами. Оказываясь тупиковой ветвью в цепи эволюции, человек как бы предаёт своих предков, обесценивая их смысл жизни, который, очевидно, в немалой степени был связан с тем, чтобы на свет появился данный человек. Поэтому для каждого конкретного человека как индивида данный путь чаще всего будет проигрышным, с точки зрения глобальной эволюции, а личностные достижения скорее следует воспринимать как компенсацию данного проигрыша, большую или меньшую в зависимости от социокультурной ценности ее результатов и их признания.

Четвертый путь – сбалансированная и полноценная профессиональная и семейная самореализация, достигаемая тогда, когда удаётся совместить второй и третий путь. Не вызывает никаких сомнений то, что «опыт выдающихся личностей, достигших вершин личного самовоплощения, показывает, что именно продуктивное творчество и неугасающая любовь есть ключевые условия профессиональной и приватной самореализации» [9, с. 32]. Выходит, что умение любить для семейной самореализации и наличие развитой креативности, продуктивно проявляемой в профессии, есть важнейшие выработанные эволюцией качества человека, позволяющие ему добиться не только максимальной продуктивной самореализации смысложизненной аксиосферы, но и добиться счастья как максимальной жизненной удовлетворенности. Если проанализировать опыт жизни самых счастливых людей, а подобные исследования были проведены А. Маслоу, то как раз самые счастливые люди идут по данному пути [5]. Данный вариант самореализации требует от человека не только развитого умения любить и творческих способностей, но и умения добиваться социальной востребованности собственных личностных достижений. Но важнее всего обеспечить сбалансированное сосуществование

этих двух сфер для человека, поскольку «в повседневности как приватная, так и профессиональная сферы в совокупности содержат в себе все возможное для человека пространство самореализации, взаимопроникая и взаимодополняя друг друга в том или ином процентном и качественном соотношении в зависимости от стадии жизненного цикла человека» [8, с. 207]. И поскольку человек – вечный пограничник между миром природы и миром культуры, это естественно для него. Для того чтобы чувствовать себя счастливым, человеку необходимо осмысленно относиться к своей жизни, что требует от него постоянной работы, постоянного движения вперед, согласованного с общими тенденциями окружающего его природного и социокультурного пространства. Нелишне вспомнить позицию в данном вопросе Т.И. Ойзермана (1914–2017), которого поистине можно считать примером человека, воплотившего данный вариант самореализации: выдающегося философа (он много лет был старейшим академиком РАН), автора многочисленных фундаментальных работ и отца троих детей, известных ученых: «Счастье – это детство, ибо только ему присущи удовлетворимые потребности. Взрослый человек стремится к большему, чем счастье, если даже он именуется это искомое счастьем» [6, с. 155]. Счастье – это не конечная станция, это способ существования, базирующийся на определённых стратегических целях и общей жизненной миссии. А четвертый вариант самореализации есть вариант, который позволяет не только определить наиболее продуктивные стратегические цели, но и добиться максимального конечного результата. Иногда люди интуитивно идут по нему и не задумываются об этом, но чаще всего люди приходят к нему в результате переживания ценностных кризисов после разочарования в трех предыдущих вариантах самореализации.

Когда в жизни человека наступает ценностный кризис, происходят экзистенциальные события, которые заставляют его переосмыслить правильность выбранного пути, то именно тогда человек впервые приходит к пониманию своего истинного Я. Подобные кризисы становятся для человека поворотным пунктом, полностью изменяющим к лучшему его жизнь, ее возможности и результаты, помогающие достигать счастья на субъективном уровне и вносить вклад в социокультурный прогресс – на уровне объективном.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 283 с.
2. Волков Ю.Г. Интегральная природа человека: естественнонаучный и гуманитарный аспекты / Ю.Г. Волков, В.С. Поликарпов. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1994. – 288 с.
3. Ворожко Ю.Н. Философия самореализации личности в современной культуре / Ю.Н. Ворожко, Е.Е. Несмеянов, А.М. Руденко; под общ. ред. А.М. Руденко. – Новочеркасск: Лик, 2015. – 168 с.
4. Келигов М.Ю. Homo sapiens: Преходящий феномен. – М.: Академический Проект; Культура, 2012. – 224 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. – 3-е изд. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
6. Ойзерман Т.И. Мысли, афоризмы // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 152 – 157.
7. Паскаль Б. Мысли / Перевод Э. Линецкой. – СПб.: Северо-Запад, 1995. – 574 с.
8. Руденко А.М. Социовитальная концепция смысложизненной интенциональности экзистенции человека: дис. ... док. филос. наук: 09.00.13 / Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2012. – 347 с.
9. Руденко А.М. Философско-антропологическая специфика смысложизненного самоопределения и самореализации человека в современной культуре // Гуманитарные и социальные науки. – 2017. – № 6. – С. 32 – 42. – URL: <http://www.hses-online.ru/2017/06/05.pdf>.
10. Руденко А.М. Экзистенциальные ценности и смысложизненная интенциональность человека в отечественных социокультурных условиях начала XXI века / А.М. Руденко, С.И. Самыгин // Философская инноватика и междисциплинарные проблемы современной конфликтологии: Сборник научных трудов. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт – филиал РАНХиГС, 2011. – С. 99 – 104.
11. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
12. Франк С.Л. Смысл жизни // Вопросы философии. – 1990. – № 6. – С. 68–131.
13. Ponomarev P.A. Culture as a qualitative characteristic and spiritual dimension of identity and society / P.A. Ponomarev, A.M. Rudenko, V.V. Kotlyarova. – Man in India. – 2017. – Т. 97. – № 23. – С. 1 – 12.
14. Roudenko A.M. Education of specificity of methodological principals of philosophical and anthropological investigation of life-meaningful intentionality of person's existence / A.M. Roudenko, V.V. Kotlyarova, M.M. Shubina // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6. – № 2. – S1. – С. 443 – 447.

REFERENCES

1. Berdyaev N. A. On the meaning of humans. M.: Republika, 1993, 283 p.
2. Volkov Yu. G. Integral human nature: natural scientific and humanitarian aspects. Rostov-on-don: Publishing House of Rostov University, 1994, 288 p.
3. Vorozhko Yu. N. The philosophy of self-identity in modern culture. Novochech-
kassk: Lik, 2015, 168 p.
4. Keligov M. Yu. Homo sapiens: a Transient phenomenon. M.: Academic Project;
Culture, 2012, 224 p.
5. Maslow A. Motivation and personality. SPb.: Peter, 2008, 352 p.
6. Oizerman T. I. Thoughts, aphorisms. Questions of philosophy, 1990, no. 10,
pp. 152-157.
7. Pascal B. Thoughts. SPb.: North-West, 1995, 574 p.
8. Rudenko A. M. Socio-vital concept of meaning-of-life intentionality of existence
of a human. Diss. ... Doc. Philos. Sciences. Rostov-on-Don, 2012, 347 p.
9. Rudenko A. M. Philosophical and anthropological specificity of meaning-life
self-determination and self-realization of a human being in modern culture. Humani-
ties and social Sciences, 2017, no. 6, pp. 32-42. Available at: [http://www.hses-
online.ru/2017/06/05.pdf](http://www.hses-online.ru/2017/06/05.pdf).
10. Rudenko A. M. Existential values and meaning-of-life intentionality of a per-
son in domestic socio-cultural conditions of the beginning of the XXI century. Philo-
sophical innovation and interdisciplinary problems of modern conflictology: Collection
of scientific works. Rostov-on-Don: South Russian Institute, 2011, pp. 99-104.
11. Frankl V. Man in search of meaning. Moscow: Progress, 1990, 368 p.
12. Frank S. L. The Meaning of life. Questions of philosophy, 1990, no. 6, pp. 68-131.
13. Ponomarev P.A. Culture as a qualitative characteristic and spiritual dimen-
sion of identity and society. Man in India, 2017, vol. 97, no. 23, pp. 1-12.
14. Roudenko A.M. Education of specificity of methodological principals of philo-
sophical and anthropological investigation of life-meaningful intentionality of person's
existence. Mediterranean Journal of Social Sciences, 2015, vol. 6, no. 2, pp. 443-447.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Руденко А.М. Варианты самореализации в кон-
тексте смысло-жизненной аксиосферы человека в
условиях XXI века / А.М. Руденко, О.А. Бруско // Вестник Армавирского государственного педаго-
гического университета. – 2019. – № 4. – С. 50-59.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Rudenko A. M. Variants of Self-realization in the
Context of Human Axiosphere in the XXI Century /
A. M. Rudenko, O.A. Brusko // The Bulletin of Armavir
State Pedagogical University, 2019, No. 4, pp. 50-59.
(In Russian).